

запахом зелени... Вдали, неясно вырисовывается хребет, растительность которого особенно гармонирует с окружающими серыми тонами скал. Заранее уже наметишь себе желанный уголок и стремительно несешься к нему на бойком монгольском иноходце...

Проводимые среди природы дни я всегда старался использовать в самых широких размерах, охотясь за зверями и птицами, пополняя зоологические сборы и определяя высоты седло-

Западный склон хребта Ала-шаня (от ущелья Хотэн-гол к югу); у подножья гор могила одной из жен алаша-цин-вана — матери князя У-е.

вин или вершин Ала-шаня... Самыми лучшими минутами для меня бывали те минуты, когда, в полном одиночестве, я сиживал где либо на одной из вершин хребта, как это было при под'еме на Ала-шань, по ущелью Хотэн-гол. По обе стороны помню, уходили, словно морские дали, бесконечные волнистые увалы, окутанные пыльной дымкой. На западе, тянулась песчаная пустыня, а на востоке, тускло блестела водная лента Хуан-хэ...

К северу стояли громады отвесных известняковых или песчаниковых скал, контрастно выделяясь своими серо-желтыми оттенками, а к югу, вдоль хребта, открывался вид на его гребень, извивавшийся зеленою змеею, в самых затейливых очертаниях. Подножья гор окаймляли мощные конгломераты, разрываемые